

Наган ушла и мне пришлось самому вести тренировку НАЙФ. Как и сказала наш главный инструктор первое время студенты должны заниматься укреплением тела и развитием причуд. Да и вообще этот процесс не должен прерываться никогда, просто в первые недели мы будем посвящать всю тренировку только ему.

Я включил режим полосы препятствий в тренировочном зале Альфа. Конструктор использующий металлические кубы в полу и стенах, составил из него несколько примитивных конструкций. Стены, на которые нужно было взбираться, буи, что нужно оббегать, рядом стоящие квадратные полости в полу, похожие на вкопанные в землю шины, внутри них нужно было прыгать, из одной полости в другую, чередуя правую и левую ноги. Из стен периодически вылезали металлические колонны, если от них вовремя не увернутся, они жестко врезались в студентов, выкидывая тех с полосы препятствий. Так же Мэй подключила к кубам функцию нагрева. Теперь если студенты подолгу оставались на одном месте, металл обжигал их кожу.

Стоять на живой полосе препятствий значило получить больше увечий, конструкции никогда не оставались статичными. Их можно было преодолеть только в первые секунды, дальше они изменялись на новые. Студентам приходилось приспосабливаться к изменению местности и каждая ошибка стоила им синяка, пореза или ожога. С такой системой мне даже не приходилось подгонять подростков, за меня всё делала автоматика.

По плану Наган, занятия на улучшение физической подготовки должны были проходить без применения причуд. Её подопечные обязаны научиться полагаться только на руки, ноги и главное — голову. Думать, ориентироваться, принимать решения. Ведь они будущие убийцы, а не герои. Иногда им придётся действовать без применения причуд и всё равно мочь убить цель.

И тут в дело вступал следующий механизм. Во-первых, мини-боты скрытни могли фиксировать применения причуд. Были ограничения, компьютер мог распознать только те причуды, что заранее забили в его базу данных. Система работала по типу распознавания лиц, только с эффектами от причуды. Во-вторых, когда камеры фиксировали применение причуды одним из студентов, ему на вживленных в тело нанитов шёл сигнал. Машины тут же начинали создавать себе подобных, а потом взрываться прямо внутри клеточной структуры. Разряды тока били в местах, где были нанесены татуировки. И это был не тот щадящий режим, ток не просто стимулировал, а вызывал ужасную боль и судорогу.

Увы, в системе были и свои изъяны. Например, скрытни не могли с точностью определить, когда применяется причуда лягушки. Да, там были настройки, указывающие на длину прыжка и языка, прилипание к вертикальным поверхностям, но такие характеристики как повышенная выносливость, ловкость и скорость оставались с Тсую всегда. Поэтому на тренировках физической подготовки она всё же могла применять причуду.

С остальными всё было куда как проще. Самоампутацию, передвижение в тенях, создание предметов из тела скрытни замечали легко. Мономе я доходчиво пояснил и запретил копировать причуду лягушки. А с Шинсо проблем изначально не предвиделось.

Полоса препятствий должна была стать обыденной рутинной для студентов. То, что держит их в тонусе каждый день. Но пока их тела не привыкли к таким нагрузкам, по-другому как пыткой — это назвать было нельзя. Им нельзя было останавливаться на протяжении четырёх часов. Конечно, каждый из них сдал нормативы и был в приемлемой физической форме, но даже так по истечению первого же часа все выбились из сил. Тогда-то и началась пытка.

Когда они не успевали преодолеть очередное препятствие, оно начинало перестраиваться прямо с ними внутри. Кубы ударялись о тела подростков, их углы оставляли на коже глубокие порезы. Если же ребята слишком тормозили, даже не начинали лезть на следующее препятствие, кубы быстро нагревались, прижигая кожу.

Поначалу никто не применял причуды, они все знали, что за это их ждёт наказание. Но по окончании первого часа подобных истязаний, организм сам стал тянуться к тому, что упростит ему жизнь, а разум, затуманенный пытками, уже давно и думать забыл про указ не использовать причуды. Тогда-то в дело вступали наниты, разряды тока оглушали студентов, те падали на раскалённый до красна металл, а затем их ещё придавливало со всех сторон, когда конструкция начинала меняться.

Когда один из студентов терял сознание, я вытаскивал его из конструктора, приводил в чувство и тут же загонял обратно.

Первой не выдержала Момо Яойрозу. У неё прямо на руке материализовались огнеупорные перчатки. Наниты зафиксировали причуду и вызвали судороги у неё в районе лобка, где Ля Брера нанесла вчера тату. Студентка скорчилась и застонала, попытавшись свести колени вместе. Но было поздно, её мочевой пузырь сжался, и она обоссалась. Моча струйками стекала по её ногам, когда же жидкость пролилась на горячий металл в воздух поднялся едкий пар. Момо не смогла удержаться на ногах, упала на попу, прямоком на раскалённый металл. Я отчетливо слышал, как зашипела металлическая поверхность куба. Она тут же потеряла сознание.

Я схватил её за длинные волосы и протащил по полу, за ней всё ещё тянулся шлейф из капелек мочи, а ноги дергались в судороге. Выйдя за пределы работающей полосы препятствий, я всыпал девушке парочку пощечин. Распухшие щеки до конца дня ей были обеспечены. Под гнётом шлепков, она быстро пришла в себя и залилась громким плачем.

— Вставай, хватит хныкать, возвращайся на полосу препятствий! Живо! — рявкнул я.

— Пожалуйста! Я больше не выдержу! Всемогуций! — истерила девчонка.

— Ладно, можешь сидеть на жопе ровно, — вдруг сказал я. Момо содрогнулась от неожиданности, а потом начала благодарить меня, но я ещё не закончил, поэтому резко прервал её, ещё одной пощечиной, — Не перебивай инструктора! Всем остальным я прибавлю ещё час! И не забуду сказать из-за кого им пришлось страдать пять часов вместо четырёх!

— Что?! Так нельзя — виновата только я! Не делайте этого! — пуще прежнего заверещала Момо.

— Я же говорил: ты обуза! Тянешь всех на дно — вот живой пример! Скоро каждый из группы поймёт, что об тебя нужно вытирать ноги, на большее ты не годна! — я отвернулся от девушки, смотря на то, как остальные выкладываются на полную, пытаюсь преодолеть ловушки и препятствия тренировочного зала. Яойрозу вцепилась мне в ногу, пониже колена, я почувствовал, как она плачет мне в штанину.

— Нет! Не делайте этого! Всё что угодно — только не это! — когда я сдвинулся с места, тело Момо протащило за моей ногой, но девушка всё равно не отпустила её.

— Всё что угодно? — я посмотрел на заплаканную студентку сверху вниз. Та громко сглотнула, когда поняла, что сболтнула лишнего.

— Да... — уже не так уверенно произнесла она, потупив взгляд в пол. Через мгновение она вскинула голову, встретившись со мной взглядом, её глаза горели решительностью, как у загнанного в угол зверя. — Да! Только не подвергайте жизни остальных опасности!

— Сегодня в душевой ты сама подойдешь ко мне, никому не придётся уговаривать тебя по несколько минут и звать. Сядешь на колени у меня между ног, возьмёшь член и начнёшь отсасывать, — дал я ей предельно точные инструкции, а потом спросил: — Что нужно ответить?

Яойрозу замолкла на мгновение, у неё опять задрожала нижняя губа, но вместо того, чтобы разрыдаться, она крепко вцепилась в неё зубами до крови.

— Так точно, инструктор, — процедила Момо и отпустила мою штанину.

— Когда другие девочки после душа спросят тебя, зачем ты полезла делать мне минет, не вздумай проболтаться им про нашу договорённость! Я узнаю! Пусть знают, что ты просто шалава любящая большие члены. Ведь так оно и есть, да? — мой член уже затвердел, Момо заметила бугорок, поднимающийся в штанах и отвернулась. Но я нагнулся и схватил её за подбородок, сжав пальцами щеки, так чтобы её губки выступили вперёд бантиком как у рыбы.

— Так точно, инструктор, — ей сложно было произнести слова со сдавленным в моих тисках лицом.

— Возвращайся на полосу препятствий и на этот раз без пререканий! — когда Момо поднялась, я угостил её ещё одной оплеухой, девушка чуть было не потеряла равновесие, удержалась, припрыгивая на одной ноге и побежала к остальным.

Спустя три часа передо мной стояли побитые, порезанные и слегка прожаренные подростки. Ну как стояли, некоторые из них на ногах-то не могли держаться. Тсую под руки держала двух вымотавшихся в конец девочек. Парни просто валялись, не в силах подняться. Мне пришлось буквально сгрести их и выволочить из тренировочного зала в душевую. Чтобы там как мусор сбросить на пол, выложенный керамогранитом. Пока мы шли, я не забыл врубить нанитов на режим стимуляции у девочек. Надо будет потом спросить у Мэй, может ли она настроить миниботов, чтобы те работали по графику. Включались, например, каждый день после тренировок.

Ля Бравы сегодня в душевой не было, она поддерживала связь с Леди Наган, помогала координировать операцию по вызволению Эндинга из тюрьмы. Для меня побег злодея был важен, поэтому я не стал дергать её лишний раз. Никого не трогая и ни с кем не разговаривая я разделся и прошел к душе. Выкрутил вентили на полную. Горячая вода ударила из душевой головки, стекая вдоль рельефных как камень мышц.

По душевой раздались громкие шепотки, когда Момо прошла напрямиком ко мне. Девушка поднялась на поддон, хоть он и был вместительным, но это только когда дело касалось не таких гигантов как я. Вместе нам уже было немного тесновато, она уперлась грудью прямо в моего дружка. От того тот начал набухать между её влажных сисек, омываемых теплой водой. Груды разошлись в стороны, когда член поднялся на достаточное расстояние. И теперь доставал кончиком до подбородка Момо. Крайняя плоть только немного отошла назад и головку было видно лишь наполовину.

Хоть я и говорил девушке, что сам ничего не предприму, но мне надоело ждать, когда она уже соизволит начать сосать. Я взял кусок мыла и начал натирать им упругие бидоны Момо. Какие же они были мягкие и нежные на ощупь. Мои пальцы скользили вдоль белой кожи девушки, между ними струила пена. Яойрозу постанывала, когда я оттягивал её грудь, до того момента

пока она не выскользнет из ладони, с сильным шлепком ударившись о её животик. В пене я различил взбухшие сосочки, когда те вышли из своих норок.

Член уже порядком окреп, его основание терялось где-то в пене, между грудями Момо, толстый стержень лежал на солнечном сплетении девушки, упираясь ей в горло.

— Ты знаешь, что нужно делать, — я кивнул студентке на её непомерно большие сиськи меж которых покоился мой член.

Она сжала ладони в кулачки и уперлась ими сбоку грудей, чтобы они плотнее сомкнулись вокруг моего мясистого жезла. Приятная теснота в ложбинке сдавливала меня. Потом Момо начала двигаться, пена и мыльный раствор помогали ей скользить вдоль члена вверх и вниз. Крайняя плоть натянулась, и алая набухшая головка оголилась прямо перед её губами.

Тут я вновь не выдержал и решил помочь Яойрозу. Положил руку на макушку и слегка надавил. Теперь мой дружок ходил туда-сюда между сисек, пока девушка вылизывала его набалдашник. Она прикладывала много усилий, работала язычком, лишь бы не заглатывать его. Было приятно, но я хотел довести дело до конца. Потому опустил свободную руку вниз и ущипнул сосок Момо. Студентка раскрыла рот, чтобы крикнуть, и я тут же вошел в него, поэтому она смогла издать только булькающий звук.

Как тесно было у неё во рту: тесно, влажно и тепло. А ещё девушка совершенно не умела делать минета, всё время чуть ли не вгрызалась в меня зубами. Спасала только прочность моей причуды, в ином случае она бы уже отсекла шляпку грибка. Языком Момо тоже перестала работать, просто не знала, как орудовать им, когда весь рот заполнен под завязку. Надо будет попросить Ля Браву научить её базовым приёмам минета.

Благо, осознание, что я склонил Яойрозу к отсосу придавало мне возбуждения и без нужных искусных сексуальных техник. Я снял руку с её макушки, проник пальцами между темными локонами и намотал их на кулак. Теперь контроль над её головой был у меня. Девушка не смела послушаться, ведь даже маленькое натяжение волос причиняло ей сильную боль. Когда моя рука тянула волосы вниз, она послушна нагибала голову, ещё глубже насаживаясь на член. Губки Момо плотно сжимали основание головки, но пройти дальше не представлялось возможным. Да, для глубокой глотки пока ещё далеко.

Наконец девушка вышла из ступора и снова стала работать грудями, надрачивая мой ствол. Одновременная стимуляция по всей длине члена распалила моё возбуждение. Я встал ближе к Яойрозу, мошонка прижалась к её животу, а член прошел глубже в мягкую ложбинку. У девушки уже явно уставала челюсть, поэтому она решила увеличить амплитуду и довести меня до оргазма поскорее. Сиськи плотнее прижались к члену и стали ходить по нему уже в разнобой, когда левая поднималась, правая наоборот опускалась. Соски тоже легли на ствол, я чувствовал, как они трутся о мои набухшие вены.

Член стал увеличиваться, внутри яиц поднималась волна густой спермы. Сдавленная между мокрыми телами мошонка напряглась. По разбухшему от давления узлу члена стала подниматься тугая струя. Первый же удар пришелся в небо девушки, ведь она не успела слезть с моего хера. Точнее, я не дал ей этого сделать, крепко перехватив за волосы. Момо отлично знала, что грядет семяизвержение, ведь член буквально пульсировал у неё внутри. Она ощущала, как поток спермы зарождается где-то у основания и на всех порах несётся к ней в глотку. Знала и ничего не могла с этим поделать. Только бессвязно стонать и плакать, гадая сможет ли выжить и не захлебнуться?

У неё не получилось проглотить даже первую порцию. Конча буквально помогла ей выплюнуть головку изо рта. Тугая струя вытолкнула голову девушку, и она повисла у меня на руке, намотанными волосами. Момо опустила лицо вниз и блевала, над нами всё ещё работал душ, который своевременно смывал всё что она исторгала из себя. Моя конча текла у неё отовсюду, но девушка всё никак не могла откашляться. Видимо часть попала не в то горло. Я же в этот момент продолжал поливать её сверху, покрывая волосы белой вязкой жидкостью, которая тут же смывалась горячей водой.

На сегодня с неё было достаточно. Я отпустил волосы Яойрозу и оставил её лежащей на коленях у поддона, всё ещё пытающуюся отплевываться от моей кончи.

<http://tl.rulate.ru/book/85/38111>